

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО КУРСУ
«ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА»

М. Б. Попов

**ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО
РУССКОГО ЯЗЫКА**

*Учебник
для высших учебных заведений
Российской Федерации*

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2014

УДК 811.161.1'34
ББК 81.2Рус-1-923
П58

Попов М. Б.

П58 **Фонетика современного русского языка : Учебник / Учебно-методический комплекс по курсу «Фонетика современного русского языка».** — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. — 303 с.

ISBN 978-5-8465-1408-9

Учебник, написанный в традициях Петербургской (Щербовской) фонологической школы, содержит теоретический материал курса «Современный русский литературный язык. Фонетика». В нем представлены все основные разделы данной дисциплины: сегментная и супraseгментная фонетика, фонология, орфоэпия, а также элементарные сведения по графике и орфографии в части, непосредственно связанной с передачей на письме звуковых единиц русского языка. Каждая глава завершается списком основной и дополнительной учебной и научной литературы.

Учебник в первую очередь рассчитан на студентов-первокурсников филологических факультетов высших учебных заведений Российской Федерации, но может быть полезен магистрантам и аспирантам, изучающим русский язык, а также всем интересующимся русской фонетикой и теоретическими проблемами фонологии.

УДК 811.161.1'34
ББК 81.2Рус-1-923



ФОНД РУССКИЙ МИР

*Учебно-методический комплекс
создан и издан за счет пожертвования
Фонда «Русский мир»*

ISBN 978-5-8465-1408-9

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Язык является одним из великих резонаторов, частью усиливающих, частью же сдввливающих основные тоны души человеческой.

И. А. Бодуэн де Куртенэ

§ 1. Предмет фонетики

Фонетика (от греч. *φωνή* ‘звук’, *φωνήτικός* ‘звуковой’) изучает звуковую сторону языка. Письменная форма языка, которую главным образом изучают в средней школе и которая в связи с этим полностью заслоняет в обыденном сознании носителей литературного языка живую устную речь, является вторичной по отношению к устной речи. Таким образом, звуковая и письменная формы языка не равноправны, хотя повсеместное распространение письменности и ее роль в современных обществах фактически превращает письменный язык в автономную знаковую систему.

В отличие от письма звуковая сторона языка не является чем-то внешним по отношению к говорящему на данном языке индивиду, — звуковой характер языка в некотором смысле навязан человеку природой, поскольку звуковая материя оказалась оптимальным средством для кодирования и декодирования языковой информации. С тем обстоятельством, что звуковой язык обусловлен психофизиологическими особенностями человеческого организма, связана многоаспектность и даже некоторая противоречивость фонетики как области лингвистических исследований. С одной стороны, лингвист наблюдает физическую реальность — работу органов речи (физиологический аспект) и порождаемый в процессе этой работы акустический сигнал (физический аспект). С другой — он изучает функционирование этой физической реальности в качестве «речевого потока», который является манифестацией некой нематериальной сущности — «языковой системы» (лингвистический аспект). С третьей стороны — делать умозаключения о языковой системе и ее функционировании лингвисту позволяет только наблюдение над речевым поведением носителей языка, в частности над тем, как они воспринимают и интерпретируют речевой сигнал (перцептивный аспект).

Окружающая человека действительность полна самых разнообразных звуков, однако фонетика изучает, разумеется, не все звуки,

а только те, которые так или иначе имеют отношение к человеческой речи. Впрочем, и звуки, произносимые человеком, для фонетиста не равноценны. Например, в сферу интересов фонетиста обычно не входят или находятся на ее периферии так называемые звуковые «жесты» (своего рода слова-предложения), например, такие, которые на письме могут обозначаться как *Гм! Угу! Брр!* и т. п. Эти звуковые жесты свободно включаются в русскую речь. Ср., например, диалог Семена Семеныча, только что вернувшегося из заграничной поездки и его жены — персонажей фильма «Бриллиантовая рука»:

- *Сеня, а ты Софи Лорен видел?*
- *А-а!*
- *А кока-колу пил?*
- *Угу!*

Отметим, что звучание фраз, обозначенных в диалоге как *А-а!* ‘нет’¹ (иногда передается как *Не-а!*) и *Угу!* ‘да’, передано на письме весьма условно и не имеет ничего общего с тем произношением, которое обычно передается такой последовательностью букв. Звуковые оболочки этих речевых жестов, имеющих для носителей русского языка в контексте вполне определенное значение, не разлагаются на «отдельные звуки речи» (фонемы), которые входят в звуковую систему русского языка².

Можно предполагать, что когда-то «протоязык», при помощи которого обменивались информацией предки современного человека, состоял из некоторого, поначалу весьма ограниченного, количества такого рода не членимых на дискретные звуки речи звуковых комплексов, прямо связанных со значением, которое, видимо, было, не вполне определенным, расплывчатым. Л. В. Щерба считал естественным, что «на заре человеческой речи несколько внеязыковых звуковых жестов человека, начинавших употребляться с речевыми намерениями, были сложными артикуляциями (комплексами артикуляций — одновременных и последовательных) и при своей малочисленности не образовывали системы по своим сходствам и различиям друг с другом, а потому, не разлагаясь на звуковые элементы, противопоставались друг другу

¹ Есть и попытки дать фонетическую транскрипцию этого звучания. С. С. Высоцкий представил его как [ʔʒʔə], указав, что это «квазислово» может быть произнесено с сомкнутыми губами, т. е. приобрести назализацию (*Высоцкий С. С. Звуковые изменения, не влияющие на основные черты фонологического строя говоров // Физические основы современных фонетических процессов в русских говорах. М., 1978. С. 126*). Ср. также описание его как состоящего «из двух гласных типа [ъ], перед которым происходит резкое смыкание голосовых связок: [ʔь-ʔь]; гласные эти носовые...» (*Касаткин Л. Л., Лекант П. А., Клобуков Е. В. Краткий справочник по современному русскому языку. 2-е изд. М., 1995. С. 105—106*).

² В русской грамматической традиции они иногда рассматриваются как междометия или частицы, или вообще выпадают из классификации частей речи.

целиком и являлись, таким образом, „словозвуками“, если можно так выразиться»¹.

Вернемся к современным русским «словозвукам». Их звуковые оболочки тоже неотделимы от передаваемых ими значений и не членимы на отдельные звуки. Так, звучание, возникающее в результате вибрации (дрожания) губ и образующее звуковую оболочку эмоционального возгласа *Брр!* ('мне холодно! я мерзну!'), имитирующего дрожь от холода, не имеет соответствия в системе звуков русского языка и не участвует в образовании звуковых оболочек других слов. Чтобы ввести этот звуковой жест в русскую речь и передать его средствами письма (*Брр!*), говорящие должны соотнести эту губно-губную вибрацию со звуковой системой русского языка, которая располагает в качестве дискретных звуков речи губно-губным [b] и дрожащим [r], и интерпретировать эту единую губно-губную артикуляцию как последовательность «членораздельных» звуков речи. Другими словами, необходимо пропустить звуковую оболочку этого жеста через звуковую систему своего языка (или, как говорят лингвисты, через его «фонологическое сито»). В результате этой операции отсутствующий в системе звук разлагается носителями русского языка на два отдельных звука [br] и трактуется ими как сочетание двух дискретных звуков. То же самое в принципе происходит при необходимости создать слово, имитирующее звуки окружающего мира. Эти звуки пропускаются через звуковую систему родного языка, в результате чего появляются *звукоподражания*, или *звукоподражательные слова*. Их звуковые оболочки обычно формируются с использованием фонетических средств языковой системы: *ку-ка-ре-ку, мяу, кап-кап-кап* и подобные.

Есть и другой ряд явлений, примыкающих к звуковой стороне речи, но не входящих в фонетическую систему языка или находящихся на ее периферии. Это так называемые *парафонетизмы* (от греч. *пара-* 'рядом, возле') — такие сопровождающие устную речь явления, которые как бы накладываются на речевой поток: разные виды чмокания, продления звуков, звукового заполнения паузы, вздохов и т. п. С одной стороны, парафонетизмы интерпретируются лингвистами как своего рода «сверхязыковой остаток», т. е. как несистемные или «малосистемные» явления, а с другой — в плане культуры речи, в том числе и самими носителями языка — они воспринимаются как более или менее неприемлемые отклонения от образцового произношения, подобные словам-сорнякам.

Итак, **фонетика** — это раздел лингвистики, изучающий звуковой строй языка, т. е. звуковые средства языка и правила их функционирования в речи. В самом общем виде цель фонетики как раздела лингвистики состоит в том, чтобы выяснить, как звуковые средства языка выполняют функцию носителя смысла, поскольку язык — это прежде всего значение, смысл.

¹ *Щерба Л. В. О «диффузных» звуках // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 149.*